

Глава 2

Император Лунъань приказал зажечь огни. В мгновение ока в покоях вспыхнули десятки светильников, залив комнату ослепительно ярким, почти болезненным светом.

Вдовствующая наложница Чжоу, плотнее закутавшись в одеяло, забилась в самый угол кровати. Лицо её было белее полотна; она затравленно косилась на императора, до крови кусая губы от ужаса.

Пятый принц, Чжао Хуаймин, сидел прямо на полу, вцепившись в подушку. Его глаза покраснели от ярости.

— Я твой брат! — прорычал он, глядя на Чжао Хуайцзи. — Что ты задумал?!

Император лишь слегка улыбнулся, сохраняя пугающее спокойствие.

— Всё ещё помнишь, что ты мой брат? Траур по покойному императору ещё не окончен, а ты уже делишь ложе с его женщиной. Какой почтительный сын, — он задумчиво коснулся подбородка. — Пожалуй, за такое и смертной казни будет мало, не находишь?

— Ты... — Чжао Хуаймин заскрежетал зубами. — Убей меня, если смелости хватит! Ты только взошёл на престол и уже готов извести всех братьев под корень? Хотел бы я знать, что о тебе скажет народ!

— Мнение народа меня мало заботит, — усмехнулся Лунъань. — К тому же я и так многих пустил под нож. Вы с Третьим затеяли мятеж, решив, что я побоюсь огласки и не трону вас? Хм... Но если я казню и тебя, и его, останется только Восьмой...

— И что? Ты действительно рискнёшь убить и меня, и брата? — Пятый принц вскинул голову. — Не верю!

— О... Так, значит, это и впрямь Третий, — Лунъань понимающе кивнул, словно подтверждая свои догадки.

Чжао Хуаймин замер, осознав свою ошибку лишь мгновение спустя.

— Ты... Ты специально пришёл, чтобы вытянуть из меня признание?! Подлец! Гнусный, бесчестный мерзавец!

Чжао Хуайцзи поднялся, и его взгляд мгновенно заледенел.

— Бесчестный? Возможно. Но таким меня сделали вы сами. Если бы я не стал таким, меня бы уже сотни раз в могилу свели.

Он размеренно произнёс:

— Третьего и Пятого принцев за попытку мятежа — в Небесную темницу. И пусть не выходят оттуда до самой смерти.

— Ты не посмеешь... Ты разве не боишься... — Чжао Хуаймин наконец осознал серьёзность положения, и его голос задрожал. — Не боишься, что вся Поднебесная проклянет тебя?

Лунъань негромко рассмеялся.

— Недавно один человек подал мне блестящую идею. Я уже разослал людей на поиски тех, кто похож на вас. И представь себе — нашёл. Пусть не точные копии, но сходство поразительное. Если я скажу, что они — это вы, значит, так оно и будет. А вы двое станете безвестными тенями в застенках темницы. Там и сгинете.

— Нет... Нельзя! — Пятый принц в отчаянии вскрикнул и попытался броситься на императора, но тёмные стражи мгновенно сбили его с ног и прижали к полу.

— А что до тебя... — Лунъань повернулся к Вдовствующей наложнице Чжоу, и его губы снова тронула ласковая улыбка. — Раз ты так его любишь, может, отправишься с ним в Небесную темницу? Составишь компанию.

Вдовствующая наложница Чжоу мертвой хваткой вцепилась в одеяло. Она отчаянно затрясла головой.

— Я не пойду... Нет... Я ведь твоя мачеха, ты не можешь так со мной поступить...

Император с сожалением вздохнул.

— Сама же говорила, что я тебя обижаю, а когда предлагаю воссоединиться с любимым — отказываешься. Может, сама подскажешь, как мне тебе угодить?

— Я... я больше никогда... не посмею... — её зубы выбивали дробь. — Правда... клянусь...

Чжао Хуайцзи продолжал улыбаться.

— Ты ведь оказала мне огромную услугу, я вовсе не собираюсь тебя наказывать. Чего ты боишься? Если есть просьбы — говори смело. Я не из тех зануд, кто заставляет женщин

хранить верность мертвецам. В этом нет нужды.

Женщина подняла на него свои томные глаза, и в уголках её губ промелькнуло нечто похожее на слабую надежду.

— Правда?

На следующее утро чиновники, следуя вчерашним распоряжениям, подавали заранее подготовленные доклады. Император Чжао Хуайцзи с самым серьёзным видом делал пометки, обсуждая дела, которых на самом деле не существовало.

Вчера все они получили секретный указ: держать язык за зубами и ни при каких обстоятельствах не упоминать о том, что они слышали.

Вэй Чжао снова витал в облаках, когда в его голове раздался знакомый голос.

[Вчерашнее задание всё ещё не выполнено! Хост совсем не старается!]

Вэй Чжао нахмурился.

«Я отказался от него. Жизнь мне дороже»

[Нужно было сразу сказать! Хотите другое задание? Дайте-ка посмотрю... Хм... Вэй Жао, сестра Вэй Чжао, скоро умрёт. Хотите узнать, когда и как это случится?]

Юноша вздрогнул всем телом. Он вскинул голову, и в его глазах отразился неподдельный ужас.

— Что ты несёшь?! — выпалил он, забывшись.

[Эта девчонка... Впрочем, какая вам разница, умрёт она или нет? Вы ведь не настоящий её брат. Для дела её смерть — даже к лучшему. Супруги Вэй будут больше дрожать за сына и станут покладистее.]

Чжао Хуайцзи не мог сделать вид, что не слышал возгласа шпиона.

— Мы обсуждаем составление летописей... Неужели министр Вэй хочет предложить свою кандидатуру? — невозмутимо вставил он.

Настоящий Вэй Чжао был блестяще образован, и исторические хроники были его стихией. Но нынешний самозванец был мастером меча, а не кисти. Чтение и письмо давались ему с трудом, а уж летописи — это и вовсе была непосильная ноша.

Вэй Чжао поспешно поклонился:

— Подданный не смеет на это претендовать!

[Задание Системы: подержитесь за ручки с императором!]

Шпион был на грани нервного срыва.

«Да что же ты к этим рукам привязалась?!»

Чиновники в зале одновременно посмотрели на императора. Их взгляды так и говорили: «Да дайте вы ему подержаться, чего вам стоит!»

Отец настоящего министра, господин Вэй, проявил истинное благородство. Рискуя жизнью сына, он тайно сообщил императору о подмене. Все знали об этом и глубоко уважали его за верность трону.

Если настоящий Вэй Чжао не вернётся, Вэй Жао останется единственным ребёнком в семье. Министры всем сердцем желали спасти девочку.

[Желаете отказаться от задания?]

«Нет! — он ответил без малейших колебаний»

«Но это почти невозможно. У меня нет повода даже приблизиться к императору»

«Свитки передают евнухи, чай подносят служанки. У меня нет ни единой причины подойти к трону»

«А после аудиенции и шанса не будет»

[Желаете отказаться?]

«Нет!»

Юноша набрался смелости и сделал шаг вперёд.

— Ваше Величество, подданный просит дозволения на несколько дней отлучиться со службы.

«Мне не нужна твоя информация. Я сам буду её охранять и не допущу беды», — подумал он.

Система была озадачена.

[Странный вы человек. Важные сведения вам не нужны, а на такую ерунду тратите силы. Совсем не понимаю... Плохой из вас получается шпион!]

Чжао Хуайцзи опустил глаза, погружившись в раздумья. Если отпустить Вэй Чжао сейчас, он не сможет выполнить задание.

Система сказала «скоро», но когда именно? Неизвестно, миновала ли угроза. Господин Вэй сейчас вынужденно заперт дома под предлогом болезни, и Вэй Жао — всё, что у него осталось. Нельзя допустить её гибели.

Спустя мгновение император спросил:

— Какова причина отлучки?

— Подданный... чувствует недомогание, — ответил Вэй Чжао.

— В таком случае я прикажу имперскому лекарю осмотреть тебя, — предложил Лунъань.

Вэй Чжао замахал руками:

— Не стоит беспокоить!

Чжао Хуайцзи мягко улыбнулся.

— По правде говоря, я и сам в последнее время увлёкся медициной. Вот только практики не хватает... Почему бы мне самому не проверить твой пульс? Заодно и потренируюсь.

Весь зал облегчённо выдохнул.

Император был невероятно скор на ум. Так изящно и быстро найти решение!

Вэй Чжао тоже обрадовался. Он только и думал о том, как подобраться к государю, и тут такая удача!

— Для подданного это великая честь!

Чжао Хуайцзи кивнул.

— Тогда подойди ближе.

Молодой человек вышел из своего угла и стал подниматься по ступеням к трону.

Десятки пар глаз следили за каждым его движением. Если бы не утренние откровения Системы, никто и никогда не подпустил бы вражеского лазутчика так близко к священной особе. Все понимали: этот самозванец — сильный воин, и если он решит напасть, стража просто не успеет среагировать.

Под пристальными взглядами он опустился на одно колено перед Чжао Хуайцзи. Он протянул правую руку и слегка отодвинул широкий рукав, обнажая запястье.

Лунъань заметил на коже выше запястья старые, едва заметные шрамы. Их пытались скрыть одеждой, но при таком расстоянии следы былых ран были очевидны.

Разве могли быть такие шрамы у кабинетного учёного? Ошибки шпиона были на поверхности, а он, наивный, всё ещё верил в безупречность своей маскировки.

Чжао Хуайцзи сделал вид, что ничего не заметил. Его пальцы коснулись прохладной кожи. Краем глаза он видел, как шпион сверлит взглядом их руки, лихорадочно соображая, как бы устроить это «рукопожатие» понатуральнее.

Министры тоже затаили дыхание. Рука императора была безупречна: длинные, белые пальцы с чётко очерченными суставами. Обычно никто не смел так открыто разглядывать руки государя, и лишь сейчас многие осознали, насколько они красивы.

Чжао Хуайцзи не лгал — он действительно смыслил в медицине.

Положив два пальца на запястье Вэй Чжао, он почувствовал сильный, уверенный ритм. Такой пульс мог быть только у человека, долгие годы изнурявшего себя тренировками. А лазутчик, похоже, и не боялся разоблачения.

Спустя минуту Лунъань начал медленно убирать руку.

В этот момент юноша тоже стал отводить свою. Когда их пальцы почти разошлись, он едва заметно согнул свои, на мгновение переплетая их с пальцами императора. Короткое, почти неощутимое касание — и руки разошлись.

Вэй Чжао не удержался и вскинул взгляд на Чжао Хуайцзи. Император тоже смотрел на него.

Встретившись с ним глазами, юноша вспомнил, что подданному не положено смотреть в лицо правителю, и тут же поспешно опустил голову.

Чжао Хуайцзи тоже отвел взгляд.

Он впервые посмотрел на Вэй Чжао по-настоящему. Пусть это длилось лишь миг, но он успел заметить, какими яркими и живыми были эти тёмные глаза. В них сквозило нечто странно знакомое.

[Поздравляем хоста! Задание выполнено! Очки шпиона: +1! Сегодня утром Вэй Жао сорвётся с качелей и сломает шею!]

[Ах да, у вас осталось всего пятнадцать минут. Не желает ли хост вернуться и проверить?]

— Ваше Величество, у подданного... внезапно схватило живот! Прошу прощения!

Не дожидаясь ответа, юноша сорвался с места и пулей вылетел из зала.

Он бежал так быстро, что ни у кого не осталось сомнений в его подготовке. Телохранители императора и генералы, искушённые в боевых искусствах, сразу поняли: он использует технику цингун.

Чжао Хуайцзи медленно улыбнулся и покачал головой.

— Те, кто послал его к нам шпионить... люди, должно быть, весьма беспечные.

— Может быть, у них просто не было выбора? — предположил канцлер Е.

— И то верно. Найти человека, как две капли воды похожего на министра Вэй — редкая удача. Другой бы не смог занять это место, — поддакнул кто-то из толпы.

Чжао Хуайцзи долго молчал, а затем тихо спросил:

— Похож, говорите?

Выбежав из дворца, он увидел конюха, ведущего коня. Не раздумывая, он вскочил в седло.

— Одолжу на время, благодарю! — крикнул он на ходу.

И, пришпорив скакуна, он вихрем промчался через дворцовые ворота.

Конюх побледнел как смерть и бросился вдогонку, надрывая горло:

— Это же императорский конь! Это смерть, вы слышите?! Смертная казнь!

Но всадник уже скрылся за поворотом. Секунда — и от него не осталось даже пыли.

<http://bllate.org/book/15321/1356136>